

УДК 94(470+479.25) “1920/1930”; 329.15(470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-153-164

БОЛЬШЕВИКИ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС – ТАКТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Зинуров Р. Н.

Представительство РАН на территории Республики Башкортостан

450054, просп. Октября, д. 71, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

Аннотация.

Целью статьи являются обзор проблем политики первых лет советской власти относительно Республики Армения и «армянского вопроса», по сравнению с аналогичной политикой самодержавия, обзорный анализ обстоятельств и условий советско-турецко-армянских отношений, их последствий, освещение наиболее проблемных сторон арменоведческой науки в аспекте Карабахской и Нахичеванской проблем.

Процедура и методы исследования. Автором проанализирован обширный монографический материал о сути армянского вопроса, Карабахской проблеме, правовом статусе Нахичеванской автономии в составе Республики Азербайджан, даны оценки нормативным актам, дипломатической переписке стран относительно Армении в 1920-х гг., и историческим событиям в советско-турецких отношениях 1920–1930 гг.

Результаты проведенного исследования показали, что Советская Россия совершила ошибку, пойдя на сближение с Турцией, отодвинув давнего союзника России – Армению. Расчет на Турцию как на ближайшего союзника впоследствии не оправдал себя, а армянский вопрос был предан забвению. Карабахский конфликт продолжает оставаться очагом опасной напряженности на Кавказе. Автор приходит к мысли, что все сказанное находит отражение в политико-экономическом положении Армении и является наиболее проблемной стороной арменоведческой науки.

Теоретическая / практическая значимость в том, что статья восполняет и вносит определенную ясность в суть современных проблем Армении в отношениях с соседними государствами и Российской Федерацией.

Ключевые слова: Советская власть, Армения, большевики, Турция, Московский договор, Ата-турк, Чичерин, Сталин, Карахан

THE BOLSHEVIKS AND THE ARMENIAN QUESTION: TACTICAL AND STRATEGIC MISTAKES

R. Zinnurov

Representative Office RAS on the territory of the Republic Bashkortostan

71 prosp. Ocyabrya, Ufa 450054, Respublika Bashkortostan, Russian Federation

Abstract.

Aim. To consider the Soviet policy regarding the Republic of Armenia and the ‘Armenian question’ after the establishment of the Soviet regime compared to that in the preceding period of autocracy. The circumstances and conditions of Soviet–Turkish–Armenian relations and their consequences were assessed. Special attention is paid to the Karabakh and Nakhichevan problems.

Procedure and research methods. An extensive collection of monographs on the Armenian question, the Karabakh problem, the legal status of the Nakhichevan autonomous republic within the Republic of Azerbaijan was reviewed. Legal regulations and diplomatic correspondence of various countries regarding Armenia during the 1920s were assessed. The Soviet–Turkish relations in the 1920s and the 1930s were described.

Results. The study showed that Soviet Russia made a mistake in establishing close relations with Turkey, thereby losing diplomatic ties with its long-time ally Armenia. The alliance with Turkey did not prove successful, and the Armenian question was consigned to oblivion. Karabakh remains a volatile area in the Caucasus. The aforementioned events are manifested in the socio-economic situation in Armenia, which remains to be a focus of contemporary Armenian studies.

Theoretical / practical relevance. The article explains and clarifies the nature of modern problems of Armenia in relations with neighbouring states and the Russian Federation.

Keywords: Soviet power, Armenia, Bolsheviks, Turkey, Treaty of Moscow, Western Armenia, Atatürk, Chicherin, Stalin, Karahan

В современном арменоведении, казалось бы, все научные проблемы освещаются достаточно полно и объективно. Между тем факту обострения армянского вопроса в первые годы советской власти внимания почти не уделяется. Советские идеологи прошлых лет на этот вопрос как бы наложили «табу» на многие десятилетия. Острые политические события Гражданской войны в Закавказье имеют своеобразный и даже драматический отпечаток армянского вопроса, который в конце второго десятилетия XX в. все еще оставался нерешенным и лишь все более усложнялся.

Начало этих событий лежало в последствиях и результатах русско-турецкой (1877–1878 гг.), а после и в событиях, связанных с Закавказским фронтом Первой мировой войны. Постоянно корректируя свою «армянскую политику», царское правительство впоследствии все же не сумело предотвратить кардинальную ошибку в этом вопросе. Так, в окружении русского царя, в ходе Первой мировой войны, территорию Западной Армении, завоёванную у Османской империи, стали рассматривать как естественное продолжение территории Российской империи в Закавказье.

Армянский вопрос в этом смысле для российского правительства не существовал, поэтому не могло быть и речи об автономии Западной Армении. Было создано Временное генерал-губернаторство во

главе с генерал-лейтенантом Пешковым. В названии нового генерал-губернаторства Западная Армения даже не упоминалась. Царское правительство не намеревалось создавать какую-либо армянскую автономию, а наоборот, задавалось целью превратить генерал-губернаторство после войны в обычную губернию России [10, с. 104–106].

Однако чуть позже, уже будучи свидетелем ужасающих событий 1915 г., Российская империя вывела войска из Западной Армении. Таким образом, Российским государством в данном случае была допущена стратегическая ошибка, которая впоследствии приобрела геополитическое значение – армянский вопрос был обострён и в дальнейшем приобрёл ещё более конфронтационные формы. Оставив по праву войны завоёванную территорию Западной Армении в своём составе, Российское государство в международном плане, оказалось бы в выигрышном положении, существенно укрепив свои военно-стратегическое положение в этом регионе.

Достаточно напомнить, что из 2 млн. 54 тыс. армян, проживающих на тот период в России, 250 тыс. пополнили ряды царской армии. Многие из них воевали в частях русской армии, уповая на некую самостоятельность Западной Армении в составе России, или же на присоединение к Восточной Армении.

Кроме того, к этому времени, на Кавказском фронте, фидаинами ветеранами Андраником Озаяном, Драстаматом Канояном и др., были сформированы армянские добровольческие дружины и регулярные стрелковые части [10, с. 101]. В составе этих отрядов воевали многие из знаменитых армянских фидаинов, ветеранов многолетней изнурительной партизанской войны против турецкого правительства – Андраник Озаян, Гайк Бжишкянц (под командованием которого в годы Гражданской войны в России воевал еще никому не известный будущий маршал Г. К. Жуков), Драстамат Коноян, Гарегин Нжде, будущий маршал советской армии Ованес Баграмян, будущий командующий военно-воздушными силами СССР в послевоенный период Арменак Ханферянц (Сергей Худяков), лидер партии Дашнакцутюн в Парламенте младотурецкого правительства Гарегин Пастермаджан (Армен Гаро), Амазасп Агаджаняни и многие другие.

Достаточно отметить, что все они впоследствии прошли через горнило Гражданской войны в России и судьбы почти у всех из них сложились трагично. Многие из воевавших здесь царских полководцев, как генерал от инфантерии Н. Юденич, герой русско-японской и Первой мировой войн, генерал от инфантерии Лавр Корнилов и другие, в годы Гражданской войны оказались по другую сторону.

Между тем правительства султана Абдул-Гамида, а позже и младотурков, как до и во время Первой мировой войны, так и в последующие годы Гражданской войны, пользуясь нерешительной политикой Российской империи в Закавказье, продолжало варварски уничтожать армян.

Такой же военно-стратегический просчет в Закавказье всего лишь через несколько лет допустило и большевистское правительство Советской России. «...У большевиков не было ясной программы нацистроительства на Кавказе. Они считали национальные проблемы

вторичными в отношении социальных, а решением национального вопроса – сотрудничество людей разных национальностей» [14, с. 118–119].

На глубокую ошибочность такой позиции обратил внимание «армянский Гарибальди» – генерал Андраник Озаян, выступая на Армянском общенациональном собрании в сентябре 1918 г.: «Перед нами остро стоит вопрос сохранения физического существования армянского народа. Вас, кажется, не волнуют эти вопросы, вы увлечены одними социалистическими идеями...» [Цит. по: 14, с. 119].

Большой анализ российско-армянских отношений в историческом и современном аспектах провел российский арменовед А. А. Корнилов [6]. Им проанализированы исторические вехи российско-армянских отношений в плане освещения политики Москвы в Армении в XIX–XX вв., просчеты, успехи и недостатки этой политики в историческом разрезе, кроме того, намечены перспективы этих отношений в дальнейшем развитии Российской Федерации и Республики Армения.

Современные российско-армянские отношения основаны на прочном фундаменте исторических связей Армении с Россией. Стратегическое партнёрство Армении и России сегодня является объективным и значимым следствием всего исторического прошлого российского и армянского народов. В этой связи наиболее острым и драматическим периодом российско-армянских отношений являются послереволюционные годы, включая начало 1920-х гг. [12].

В современной этносоциологии признано, что политическая партия большевиков сформировалась на основе теоретических положений австрийской школы национализма, которая в конце XIX в. считалась наиболее авторитетной [8, с. 109–111]. В. И. Ленин, вслед за ним И. В. Сталин, почти механически перенесли реалии Западной Европы на национальные окраины Российской империи,

ситуация в которой, в плане национальных отношений, в корне отличалась от западноевропейской.

Следует признать, что политику русификации царская Россия на своих окраинах действительно проводила. Однако в последние годы в этносоциологии была высказана позиция, согласно которой «в отличие от периферийных частей западноевропейских империй, в статусе российских окраин при их изучении выявляется отсутствие колониальных признаков» [8, с. 110].

Не уходя в эту спорную теоретическую область, лишь отметим, что большевистская доктрина национальной политики была основана на постулатах, не совсем приемлемых для описания российской действительности, таких, как «русификация», подавление национальных окраин, поголовная неграмотность которых объявлялась непреложной истиной и т. д. По мнению профессора В. А. Матвеева [8], так постепенно была создана историческая технология, основанная на искажениях, и именно она сыграла свою роль в большевистском переустройстве России.

Что касается национальной политики царской России, то у нас имеются основания говорить о том, что эта политика не была столь грубой и насильственной. Между тем именно такую политику стало проводить большевистское правительство Советской России, действуя буквально как «слон в посудной лавке». Достаточно отметить, что, следуя логике заветов В. И. Ленина, в первые годы Советской власти большевистское руководство было больше заинтересовано в «приближающейся» мифической мировой революции, нежели в национальных интересах народов окраин Советской России и бывшей империи.

Именно в силу последнего обстоятельства Советская Россия, вместо помощи армянскому народу, как давнему и верному союзнику на Южном Кавказе, на основе ряда секретных и открытых договоров установила дружеские отношения

с вековой угнетательницей Армении и извечным своим соперником – с кемалистской Турцией.

Как руководство Первой республики, так и армянский народ, находились в возмущении и недоумении: ведь всего два года назад турки устроили резню армян в Баку, Нахичевани, уж не говоря о страшных событиях 1915 г. Именно это обстоятельство, вкупе с другими драматическими событиями, в частности, с непризнанием Советами Первой Республики Армения, тогда вызвала резкий антисоветский настрой.

Однако политические круги Республики Армения стремились наладить дружеские отношения с Советской Россией вне зависимости от её политической системы [12, с. 25–26]. Более того, в разгаре Гражданской войны в России в апреле 1919 г., Парламент Первой Республики принял решение о невмешательстве в войну между большевиками и армией Деникина на юге России. Кроме того, согласно сведениям из документов Национального архива Республики Армения, Армения также отказалась от совещания в Яссах, где антибольшевистские силы должны были создать единый фронт борьбы против Советской России.

Однако советское правительство эти трудные шаги Первой Республики никак не оценило. Когда в 1918 г., после 600 лет отсутствия государственности была образована Армянская Республика, советское правительство не признало её. А усилия Первой Республики по установлению дипломатических отношений с Москвой оказались безуспешными.

Между тем продолжалось бурное сближение большевистского правительства России с Турцией. Принятие же в Первой Республике «Декларации об объединённой и независимой Армении», большевистские власти России восприняли враждебно, как «буржуазный акт, буржуазного правительства». Чтобы не создавалось впечатления, что в этой части своего исследования мы настроены

необъективно в отношении Советской России, её «армянской политики», заметим, что нами здесь излагаются лишь факты, опровергать которые сегодня вряд ли уместно и правильно.

Стремясь любыми путями удержаться и территориально расшириться, советское правительство в отношении Республики Армения совершало ошибку за ошибкой. Желая ещё больше сблизиться с националистическим правительством Мустафы Кемала Ататюрка, летом 1920 г. Советская Россия предоставила Турции значительную военную помощь, которую турецкое правительство, согласно данным из архивных документов русско-армянских отношений, поспешило использовать против греческого движения на западе, а на востоке против армян [1, с. 21], в ходе агрессии против Армении в сентябре 1920 г.

Очевидно, что совместными согласованными действиями кемалистского и большевистского правительств, Первая Республика оказалась в тяжелейшей ситуации. Под непрерывным, грубым давлением большевистской Москвы Правительство Республики Армении подало в отставку, поверив клятвенным заверениям о своей неприкосновенности. Но вопреки обещаниям, многие армянские лидеры были арестованы. В то же время, несмотря на установление советской власти в Армении, Турция на оккупированных армянских землях продолжала массовое истребление и грабежи армян. Но нот протеста от советского правительства не последовало [1, с. 22].

Неравное и совершенно несправедливое противостояние Советской России по отношению к Армянской Республике завершилось победой Советов и крушением Первой Республики Армения, руководство которой, как «дашнакское» и «буржуазное», с первых же дней советской властью в России воспринималось только как враждебное.

Такая же жёсткая оценка этим событиям дается и в современной армянской

историографии. В частности, «все точки над *i*» расставлены в новейшем и уникальном научном документальном издании, выпущенном Национальным архивом Третьей Республики Армения [1]. Издание действительно уникально и в арменоведческом аспекте является чрезвычайно важным источником.

Исторические архивные документы, помещенные в этот сборник, раскрывают глубоко ошибочную, нелицеприятную политику Советской России в отношении Первой Республики Армения и армянского вопроса в целом. Кроме того, на основе их анализа мы вправе прийти к выводу о том, что Советская Россия в последующем отдала Армению как бы «на заклятие», в интересах своего сближения с Турцией. Логика такой политики не совсем понятна, впрочем, эта политика Москвы позже была полностью дискредитирована. При этом в отношении СССР Турция впоследствии поступила почти так же, как и Москва в отношении Армении в начале 1920-х гг. Но не будем забегать вперед, обратимся к документам.

Авторы вышеназванного сборника, ссылаясь на мемуары турецких дипломатов, в частности Али Фуад Джебесой, участника советско-турецких переговоров 1921 г., приводят некоторые факты действий большевистского правительства России. Приведем один из них. Как видно из архивных документов, народный комиссар по иностранным делам Г. Чичерин в установлении границ между Арменией и Турцией твердо занимал армянскую позицию. Однако в своих мемуарах турецкий дипломат Али Фуад Джебесой с удовольствием отмечает, что с помощью народного комиссара по делам национальностей РСФСР И. Сталина им удалось обойти позицию Чичерина и его заместителя Льва Карахана в армянском вопросе и установлении границы между Арменией и Турцией.

В сборнике дипломатических документов также отмечается, что в своих мемуарах командующий Восточным фронтом

турецкой армии генерал Карабекир-паша пишет, что турецкой делегации в Москве через Мдивани «удалось выйти на Сталина, являвшегося близким другом Ленина». Впоследствии первый посол Турции в Советской России Али Фуад Джебесой писал про Ленина, что «фактически он тот человек, который сделал возможным заключение договора с русскими. Если бы вопрос решался Чичериним, который находился под сильным влиянием Каракхана, сторонника интересов армян, то он ничего не сделал бы» [1, с. 23].

В результате 16 марта 1921 г. в Москве между РСФСР и Турцией был заключен Договор о дружбе и братстве. «Советское правительство соглашалось не признавать никаких международных договоров, касающихся Турции и не ратифицированных и не признанных Великим Национальным Собранием Турции», – читаем мы в сборнике дипломатических документов.

Очевидно, что это положение Московского договора в первую очередь было направлено против Севрского договора, отмены которого добивалась Турция, поскольку выполнения пунктов Севрского договора страстно, но безуспешно добивалась Первая Республика Армения, апеллируя к западным государствам. Негативным фактом Московского договора было то обстоятельство, что границы Армении и Турции были разграничены без участия Армении, так как, по настоянию турецких дипломатов, переговоры проходили без участия Армении. Советским правительством, также без участия и ведома Армении, были переданы Турции исконные армянские территории: вся Западная и Южная Армения, Карская область, Сурмалинский уезд со святым для всех армян Араратом и даже небольшая часть Ереванского уезда [1, с. 23–24].

Кроме того, в Договор была включена специальная статья, согласно которой исконно армянские Нахичевань и Шарур-Даралагязский уезд отделялись от Армении и в качестве автономии передавались

Азербайджану, «при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству».

Нетрудно прийти к выводу о том, что под «третьим государством» очевидно, имелась в виду Армения. В пользу этой мысли свидетельствует следующее обстоятельство. Советское правительство для Турции в данном случае выступило как бы гарантом соблюдения интересов Турции, так как договором был предусмотрен и такой пункт: «Россия берет на себя обязательство предпринять шаги в отношении Закавказских республик, чтобы в договорах, заключаемых этими республиками с Турцией, обязательно признавались те статьи настоящего договора, которые непосредственно их касаются» [1, с. 24].

В своем стремлении еще более сблизиться с Турцией, Советское правительство, выполняя свои обязательства по Московскому договору, приняло активнейшее участие в срочной подготовке Карского договора между Турцией и тремя Закавказскими республиками. Договор был заключен 13 октября 1921 г. в Карсе и, по сути, дублировал статьи Московского мартовского договора. Попирая жизненные интересы армянского народа, Карский договор аннулировал Севрский договор, «навязанный Турции» и якобы ущемляющий её интересы. Таким образом, мы вправе констатировать, что Советское правительство, осознавая нелегитимность Московского договора, поскольку этим договором границы Армении и Турции были разграничены без участия Армении, поспешило придать этому факту международно-правовой аспект.

Этим обстоятельством были удивлены даже понаторевшие в международных интригах британские дипломаты. Так, в телеграмме британского посольства в Константинополе в Лондон от 22 ноября 1921 г. данный факт был прокомментирован следующим образом: «...Ничто не вызывает такого удивления, чем сговорчивая и даже услужливая позиция рус-

ских во всем этом деле. Турки, похоже, играли доминирующую роль и практически продиктовали условия договора. Они добились категорического исполнения своего права на Карс, и им удалось не сделать каких-либо уступок армянам, даже по второстепенным вопросам ...» [1, с. 26]. Таким образом, при прямом вмешательстве «отца народов» Армения навсегда потеряла свои исконные территории в сердце Армянского Нагорья.

Продолжая такую политику и выполняя нелицеприятную роль по защите Турции от «агрессоров», в ходе греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Советская Россия последовательно защищала Турцию. В частности, в ноте народного комиссара иностранных дел от 12 сентября 1922 г. греческому правительству отмечалось, что «...Советское правительство войну Турции против Греции рассматривает как войну турецкого народа за свое существование и независимость, против Севрского договора, отдавшего свободу турецкого народа в рабство европейским державам» [1, с. 27].

На этом «нелицеприятная» политика Советской России в отношении Армении не завершилась. На Лозаннской международной конференции 1922–1923 гг. советская делегация активно защищала Турцию за счет территориальных интересов Армении. В связи с этим вовсе не удивительно, что обсуждавшийся на Лозаннской конференции армянский вопрос, встретив активное противодействие турецкой и советской делегаций, был сведен на «нет».

По мнению А. Киракосяна¹, жертвами советско-турецкой «дружбы» тех лет в первую очередь стали интересы армян, многовековых союзников России во всех её войнах с извечным соперником и врагом на южных рубежах – Турцией.

Мы вправе констатировать, что это была глубоко ошибочная политика Советского правительства, которая впо-

следствии подтвердилось реальной действительностью. А пока советско-турецкое сотрудничество, все более укрепляясь, набирало обороты. В результате 17 декабря 1925 г. между СССР и Турцией в Париже был заключен Договор о дружбе и нейтралитете, а 8 сентября 1926 г. был подписан генеральный протокол об установлении в окончательной форме границ между СССР и Турцией. Армянский вопрос для СССР перестал существовать окончательно.

Между тем эта неестественная, исторически не обусловленная дружба вековых соперничающих, а то и враждебных, стран не могла длиться долго. Поясним, что речь здесь идет о том, что в конце 1930-х гг. политика Турции переметнулась в сторону Запада, предав своего «благодетеля и друга» – СССР. Напомним, что так же поступила Советская Россия в 1920 г. относительно Армянской Республики. Впору назвать это явление «эффектом бумеранга». Более того, почти в одночасье Турция стала врагом недавнему другу: «...согласно сведениям Генштаба Красной Армии, в августе 1941 года на границе с Арменией Турция сосредоточила около миллиона солдат с целью оккупации Закавказья, после взятия германскими войсками Москвы» [1, с. 41].

После Великой Отечественной войны Советское правительство было вынуждено вернуться к вопросу об армяно-турецкой границе, поскольку позиция СССР в ходе начавшейся «холодной войны» нуждалась в аргументах и козырях. При этом есть основания сомневаться, что это было продиктовано заботой о территориальных интересах и попыткой восстановления исторической справедливости относительно Армении. Вопрос о границе, вынесенный Советским Союзом на международный уровень, закончился ничем, поскольку, как было логично заявлено министром иностранных дел Великобритании, «... советско-турецкая граница является не результатом принуждения, а двусторонних переговоров» [1, с. 45].

¹ См. предисловие А. Киракосяна к сборнику документов [1].

Трудно судить, поняли ли в Советском правительстве глубокоую ошибочность своей внешней политики в далекие 20-е гг., когда значительная часть территории Армении, без участия армянской стороны, на советско-турецких переговорах была отчуждена в пользу извечно-го соперника на южных рубежах России.

Тем не менее СНК СССР в ноябре 1945 г. издал Указ о репатриации армян. Таким образом, многочисленные и настойчивые обращения руководства Армении, наконец были приняты во внимание. Очевидно, что этот шаг был предпринят лишь в силу внешних обстоятельств, международного положения СССР в ходе уже развязанной «холодной войны». Но для многих репатриантов-армян это принесло лишь горе и страдания – многие после «чисток» за «связь с дашнаками», как «буржуазные националисты» были отправлены в ссылку.

В то же время политика СССР в отношении Турции после смерти И. В. Сталина, вопреки интересам армян, вновь изменилась, так как 30 мая 1953 г., Советское Правительство официально отказалось от территориальных притязаний к Турции и снова стало искать пути сближения с турецким правительством. Но Турция продолжала гордо игнорировать эти стремления вплоть до начала 1990-х гг. Так, в уже далеком теперь 1965 г., премьер-министр Турции Сулейман Демирель на вопрос о военных базах НАТО на территории своей страны заявил, что они были созданы для защиты от коммунистического нападения на Турцию, и что СССР в конце Второй мировой войны потребовал от Турции Карс, Ардаган и проливы [13, с. 231].

В упомянутом выше сборнике дипломатических документов об Армении и советско-турецких отношениях приведены документы, свидетельствующие, что на всем протяжении советского периода армянский вопрос для советского руководства был большой, неразрешимой и, скорее всего, раздражающей проблемой. Так,

известно огромное количество писем из армянских общин разных стран мира в адрес советского руководства с просьбой помощи по армянскому вопросу, о возвращении Западной Армении Армянской ССР. Эти секретные документы, хранившиеся в советских архивах за «семью печатями», впервые увидели свет лишь в наши дни [1, с. 55–227]. Мы не можем в рамках нашего исследования анализировать содержание этих обращений от представителей армянских общин США, почти всех стран Европы, стран Южной Америки, Австралии, Канады, Новой Зеландии и т. д. Отметим лишь, что самое большое, что смогло предпринять по ним советское руководство – засекретить их.

Таким образом, советское правительство, начиная с первых лет советской власти, вплоть до конца 1980-х гг. к армянскому вопросу относилось лишь постольку, поскольку к тому вынуждали международные обстоятельства. Относительно изложенного выше материала заметим, что мы рассмотрели только один, но, по нашему мнению, самый существенный вопрос в российско-армянских отношениях в советский период, как последствия пред и после революционных лет. Но по степени важности и проблемности для армянского народа, он, безусловно, имел приоритет над всеми остальными, менее значимыми вопросами.

Провалом политики большевиков на Кавказе также явился декрет «О Турецкой Армении» от 29 декабря 1917 г., в котором говорилось о праве западных армян на самоопределение вплоть до создания собственного государства. На деле самоопределение без гарантий и механизмов осуществления означало лишь реальную угрозу уничтожения армян на этих землях турецким государством, которое, как мы знаем, ни о каком самоопределении западных армян и слышать не хотело. Кроме того, это создавало смертельную угрозу даже для Восточной Армении [9, с. 54], что впрочем, годом позже и воплотилось в жизнь.

Следует напомнить, что правительство большевиков в 1917 г., стремясь любым путем удержать так неожиданно легко доставшуюся им власть, даже не пытаясь скрыть факт спешки, один за другим подписывало Декреты о самоопределении проблемных для них территорий бывшей Российской империи. Так, уже на другой день после подписания Декрета «О Турецкой Армении», 30 декабря В. Лениным был подписан аналогичный Декрет относительно Великого Княжества Финляндского. Точно таким же образом, годом позже, Советская Россия вынуждена была признать независимость Польши, которая до этого с 1815 г. находилась в составе Российской империи под названием «Царство Польское», (с 1870 г. – «Губернии Царства Польского»).

В ноябре 1940 г. И. Сталин, через В. Молотова, предлагал Гитлеру и Риббентропу секретный протокол по Турции, включавший в себя и судьбу армянских территорий на востоке Турции. Кроме того, в июне 1945 г., Молотов на встрече с турецким послом требовал возврата армянских территорий Карса и Ардагана. Готовилась военная операция против Турции, но предстоящим событиям помешал атомный щит США¹.

Другим важнейшим вопросом в современной армянской историографии являются проблемы Брестского мира, Нагорного Карабаха и Нахичевани, повлекшие существующие и ныне непримиримые армяно-азербайджанские противоречия. После армянской резни в Баку, устроенной турками сразу же после его захвата 18 сентября 1918 г., Постановление ВЦИК от 13 ноября этого же года объявило Брестский мир недействительным. Но было уже поздно. Турция вовсе не собиралась уходить с исторических территорий Южной и Западной Армении, а объятой Гражданской войной Советской России до этого уже не было дела.

В записке Сталина Ленину мы читаем: «...Тов. Ленин, я вчера только узнал, что Чичерин послал туркам дурацкое (провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с огромным преобладанием турок), в пользу Армении. Это армянское империалистическое требование не может быть нашим требованием ...»².

Позже Советское правительство, как бы пребывая в угаре веры в мифическую мировую революцию, огромный урон и горе армянского народа выдавало за некое великое достояние: «Соглашаясь на границу с Турцией, зафиксированную в московском договоре, трудящиеся Советской Армении проявили подлинный пролетарский интернационализм, который ... требует идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала» [14, с. 117]. В таком серьезном научном исследовании места эмоциям и личным чувствам автора, конечно же, не должно быть. Однако как по-другому можно относиться к приведенным выше пассажирам большевистских лидеров России, ради вожденной власти пренебрегшими святым правом армянского народа на свои тысячелетние территории?

Карабахский конфликт в современной армянской историографии занимает особое место, хотя мы должны отметить, что большинство историков и арменоведов, считая эту проблему сугубо политической, старается не касаться этого важнейшего для мирового армянства вопроса [4, с. 48]. В исторической науке последних лет действиям властей Азербайджанской Республики была дана довольно жесткая оценка. Отмечалось, что в политический оборот здесь введены концепция «геноцида азербайджанцев» со стороны армян и теория о многовековой агрессии армян против азербайджанского народа [4, с. 49].

¹ Сваранц А. Армянский вопрос и ближневосточный кризис // Ноев ковчег (газета). 2016. № 2 (277). С. 9.

² Цит. по: [11, с. 365 (Записка Сталина от 12.02.1921 г.)].

Так, в Указе Президента Азербайджана от 26.03.1998 г. «О геноциде азербайджанцев» содержится попытка обоснования «утери азербайджанских территорий» после Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) мирных договоров. Российская империя и Советский Союз рассматриваются как институты «армянских шовинистов». Кроме того, в этом же документе серьезно утверждается о 200-летней агрессии армянских националистов против азербайджанского народа [3, с. 111; 4, с. 49].

В настоящее время в Нахичевани, де-юре и де-факто территории Азербайджана, политика, исподволь осуществляемая этим государством здесь на протяжении десятилетий, дала свои печальные результаты – армянского населения сегодня там нет [4, с. 49]. Современное историческое арменоведение эту проблему рассматривает однозначно – это исконная территория армян, ныне находящаяся в пределах недружественного соседнего государства.

Сказанное дополним весьма красноречивым фактом. В 1918 г. Иранское правительство письменно уведомило Баку о своем непризнании нового независимого государства под названием «Азербайджан». Более того, Правительство Ирана направило в Баку ноту протеста, в котором территорию нового Азербайджана объявляло своей неотъемлемой частью. Заметим, что эти сведения приводятся в работе современного азербайджанского автора [2, с. 268–269; 4, с. 49].

На наш взгляд, относительно юридической стороны нахождения Нахичевани в составе Азербайджана, имеется очень важный фактор, который, за исключени-

ем лишь некоторых арменоведов [7, с. 8], почему-то сегодня упускается из виду. Ко времени распада Советского государства, Азербайджану, до настоящего времени не упраздненным Карским договором, было запрещено распространение суверенитета на Нахичевань. Напомним, что согласно ст. 5 Карского Договора, Нахичевань Азербайджану был передан всего лишь под покровительство, что вовсе не давало Азербайджанскому государству после развала СССР легитимное право распространять на эту территорию свой суверенитет, поскольку покровительство в международно-правовом плане не означает полный суверенитет «покровителя» над этой территорией.

Статья 5 Карского договора от 13 октября 1921 г.: «Правительство Турции и Правительства Советской Армении и Азербайджана, согласны, что Нахичеванская область на границах указанных в Приложении III настоящего Договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»¹.

Однако будем объективны. Турецкое влияние на Азербайджан и Нахичевань сегодня достаточно плотное. В политике Анкары, по мнению некоторых ученых, в отношении Нахичевани серьезная роль уделяется вопросу интеграции данного региона с восточными вилайетами Турции в политическом, социально-экономическом и культурно-образовательном планах [5, с. 105]. Поэтому нам представляется, что неприятие во внимание этого фактора будет лишь в дальнейшем осложнять проблему не в пользу интересов армянского сообщества [4, с. 50].

Статья поступила в редакцию 09.10.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945–1946 гг. Ереван: Тигран Мец, 2010. 330 с.
2. Балаев А. Г. Азербайджанские тюрки: процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX–XX веков. Баку: Qanun, 2010. 326 с.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Выпуск III: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 декабря 1921 г. и 1 июля 1922 г. М.: НКВД РСФСР, 1922. С. 50.

3. Гаджиев К. С. «Большая игра» на Кавказе вчера, сегодня, завтра. М.: Международные отношения, 2012. 195 с.
4. Зинуров Р. Н. Ранние сведения об армянах в России и о некоторых проблемах арменоведения // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2016. № 3. С. 44–51.
5. Иванов В. А., Овсепян Л. М. Турецкие интересы в Нахиджеване на современном этапе // Нахиджеван в XX– начале XXI веков: некоторые факты / Под ред. В. А. Захарова. М.: Русская панорама, 2011. С. 94–112.
6. Корнилов А. А. Российско-армянские отношения: исторический опыт, стратегические вызовы и перспективы. Н. Новгород-Ереван: ИСИ ННГУ, 2001. 68 с.
7. Манасян А. С. Карабахский конфликт: политико-правовые факты и аргументы. Ереван: Де факто, 2009. 35 с.
8. Матвеев В. А. Историческая наука и государственная политика на окраинах Российской империи (на примере Северного Кавказа) // Caucasia: труды Института политических и социологических исследований Черноморско-Каспийского региона. 2013. Т. 2. С. 92–118.
9. Махмуриян Г. Брестский мир 1918 года в оценке современников и армянской историографии // Историко-филологический журнал. 2012. № 2. С. 46–62.
10. Оганесян Л. Г. Западная Армения в планах великих держав в годы Первой мировой войны // Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ. М.: Наука, 2014. С. 91–114.
11. Оганесян Э. Л. Век борьбы. М.: Феникс, 1991. 410 с.
12. Петросян Г. А. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). Ереван: ЕГУ, 2012. 290 с.
13. СССР и Турция, 1917–1979 гг. / Отв. ред. М. А. Гасратян, П. П. Моисеев. М.: Наука, 1981. 320 с.
14. Шубин А. В. Армения между Россией и Турцией (1917–1920) // Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ. М.: Наука, 2014. С. 115–138.

REFERENCES

1. *Armeniya i sovsenko-turetskie otnosheniya v diplomaticheskikh dokumentakh 1945–1946 gg.* [Armenia and Soviet-Turkish relations in diplomatic documents of 1945–1946]. Yerevan, Tigran Mets Publ., 2010. 350 p.
2. Balaev A. *Azerbaidzhanskii tyurki: protsessy formirovaniya natsii i natsional'noi identichnosti na rubezhe XIX–XX vekov* [The Azerbaijani Turks: the processes of nation and national identity at the turn of XIX–XX centuries]. Baku, Qanun Publ., 2010. 326 p.
3. Gadzhiev K. «Bol'shaya igra» na Kavkaze vchera, segodnya, zavtra [The great game in the Caucasus yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 195 p.
4. Zinurov R. [Early information about the Armenians in Russia and some problems of Armenology]. In: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State Khetagurov University], 2016, no. 3, pp. 44–51.
5. Ivanov V., Ovsepyan L. [Turkish interests in Nakhichevan at the present stage]. In: Zakharov V., ed. *Nakhidzhevan v XX– nachale XXI vekov: nekotorye fakty* [Nakhchivan in the XX– early XXI centuries: some facts]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2011. pp. 94–112.
6. Kornilov A. *Rossiisko-armyanskie otnosheniya: istoricheskii opyt, strategicheskie vyzovy i perspektivy* [Russian-Armenian relations: the historical experience, strategic challenges and prospects]. N. Novgorod-Yerevan, ISI NNGU Publ., 2001. 68 p.
7. Manasyan A. *Karabakhskii konflikt: politiko-pravovye fakty i argumenty* [The Karabakh conflict: political and legal facts and arguments]. Yerevan, De fakto Publ., 2009. 35 p.
8. Matveev V. [Historical science and public policy at the outskirts of the Russian Empire (on the example of Northern Caucasus)]. In: *Caucasia: trudy Instituta politicheskikh i sotsiologicheskikh issledovaniy Chernomorsko-Kaspiiskogo regiona* [Caucasia: papers of the Institute for political and social research black sea-Caspian region], 2013, vol. 2, pp. 92–118.
9. Makhmuryan G. [The Brest peace of 1918 in the assessment of contemporary Armenian historiography]. In: *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 2012, no. 2, pp. 46–62.
10. Oganesyanyan L. [Western Armenia in the plans of the great powers during the First world war]. In: *Istoricheskoe prostranstvo: problemy istorii stran SNG* [Historical space: problems of history of the CIS countries]. Moscow, Nauka Publ., 2014, pp. 91–114.

11. Oganesyanyan E. *Vek bor'by* [Century of struggle]. Moscow, Feniks Publ., 1991. 410 p.
12. Petrosyan G. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Relations of Armenia with Russia (1918–1920)]. Yerevan, EGU Publ., 2012. 290 p.
13. Gasratyan M., Moiseev P., eds. *SSSR i Turtsiya, 1917–1979 gg.* [The USSR and Turkey, 1917–1979]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 320 p.
14. Shubin A. [Armenia between Russia and Turkey (1917–1920)]. In: *Istoricheskoe prostranstvo: problemy istorii stran SNG* [Historical space: problems of history of the CIS countries]. Moscow, Nauka Publ., 2014, pp. 115–138.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинуров Рафаил Нариманович – доктор юридических наук, руководитель представительства Российской академии наук на территории Республики Башкортостан;
E-mail: rafailzinuroff@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rafail N. Zinurov – Dr. Sci. (Law), Head of the Representative Office of the Russian Academy of Sciences in the Republic of Bashkortostan;
E-mail: rafailzinuroff@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зинуров Р. Н. Большевики и армянский вопрос – тактические и стратегические ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 153–164.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-153-164

FOR CITATION

Zinnurov R. The Bolsheviks and the Armenian question: Tactical and strategic mistakes. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 153–164.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-153-164